

ства) не использовала приобретенного ею права на пенсию по возрасту в соответствии с ч.1 ст. 20 Закона "О пенсионном обеспечении" и отказалась от этого права в пользу отца или не использовала право на пенсию по возрасту в связи со смертью.

Матери военнослужащих, смерть которых связана с исполнением обязанностей военной службы, имеют право на пенсию по возрасту по достижении 50 лет и при стаже работы не менее 20 лет.

Лица, больные гипофизарным нанизмом (лилипуты), и диспропорциональные карлики имеют право на пенсию по возрасту: мужчины — по достижении 45 лет и при стаже работы не менее 20 лет; женщины — по достижении 40 лет и при стаже работы не менее 15 лет.

Военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, имеют право на пенсии по возрасту: мужчины — по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщины — по достижению 50 лет и при стаже работы не менее 20 лет.

Пенсия по возрасту назначается пожизненно и не зависит от состояния трудоспособности.

Л.А. Приходько
БГУ (Минск)

МОДЕЛЬ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Постсоциалистическая конституционная модель возникла впервые в мировой истории на рубеже XX—XXI вв. после развала Советского Союза и краха мировой системы социализма.

Основными критериями ее признания в качестве таковой послужили объективные факторы, а именно: особые исторические условия, обусловившие ее появление; значительное число государств, принявших такие конституции; наличие общих характерных черт и особенностей содержаний конституционных норм; объединяющая в недалеком прошлом социалистическая общность и общность ныне избранного беспрецедентного перехода от социализма (как бы его ни оценивали) к новому общественному и государственному строю (как бы его ни называли). В.Е. Чиркин определяет этот строй как "социальный капитализм".

Главная задача названной конституционной модели — обеспечение конституционно-правовых основ преобразовательных процессов переходного развития. Анализ конституций, воспринявших эту модель, свидетельствует о коренных принципиальных изменениях, выходящих за рамки ранее существовавшей конституционной модели развития, что, кстати, сопрягалось с тяжелейшими трудностями и испытаниями

для народов этих стран (достаточно вспомнить “шоковую терапию” в Польше).

В правовой литературе относительно названной модели высказываются неоднозначные оценки и суждения. По мнению В.В. Маклакова, постсоциалистический период “не ознаменовался введением каких-либо кардинально новых институтов. Бывшие социалистические государства свои конституции стали создавать по образцу и подобию уже действовавших зарубежных актов. В них видны, — отмечает автор, — сильные заимствования из уже существующего конституционного арсенала”.

В отличие от изложенной позиции, мнение Т.Я. Хабриевой не столь категорично. Соглашаясь с тем, что “элементы теоретического вклада в конституционное развитие человечества выражены в них не так отчетливо, как в других”, автор отмечает: “Однако, некоторые новеллы все же есть”. Обобщенная позиция автора заключается в признании того, что постсоциалистические конституции — “новый опыт конституционного регулирования”, “особая модель”. “Это, — заключает Т.Я. Хабриева, — *переходная незавершенная гибридная модель, соединяющая растущее новое и уходящее, преодолеваемое старое*”. С этой позицией трудно не согласиться.

Следует отметить, что в связи со вступлением ряда постсоциалистических стран в Европейский союз в 2004 г., в тексты их конституций внесены так называемые “евроновеллы”. Эта новая тенденция распространения влияния Европейского союза проявляется и в конституционном законодательстве государств, не являющихся членами ЕС, а лишь готовящихся ко вступлению в него (например, Болгария).

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

- модель постсоциалистической конституции — новая, *ранее не известная конституционная модель*;
- уникальность и своеобразие этой *переходной* модели в ее двуединой направленности, с одной стороны, решительное преодоление *de jure* и *de facto*, не оправдавших себя идеалов и принципов, с другой — обеспечение перехода к новому общественному и государственному строю, правовому, социальному, демократическому государству и гражданскому обществу;
- названная модель — *реально действующая, развивающаяся* особенно активно в современных интеграционных взаимосвязях и процессах;
- нельзя не признать того, что в некоторых проявлениях регулирования конкретных институтов данная модель может быть легко уязвима;
- по своей приверженности общечеловеческим ценностям, концептуальным основам, закрепляемым институтам конституции этой модели соответствуют общим демократическим тенденциям современного конституционного развития;

– конституции конкретных государств в рамках этой модели имеют не только общие, но и особенные, и единичные черты. Яркий пример тому — действующая Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на референдумах 1996 и 2004 гг.).

И.Е. Рыбчинский
ЧТУП “Корсервис” (Минск)

ДОГОВОРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И НАНИМАТЕЛЕМ ПО ВОПРОСАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ, ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В современном информационном мире с каждым днем возрастает необходимость в профессиональном обучении, которое становится одним из приоритетных прав работников. Подтверждением тому является заключение, к которому пришли участники симпозиума Франция/МОТ “Динамика перемен и защита трудящихся”, проходившего в январе 2002 г. в Лионе: “Следует еще раз привлечь внимание к необходимости пожизненной учебы для трудящихся, которые заботятся о своей безопасности, работодателей, которые заботятся о производстве, и государства, которое заботится о будущем своих граждан”.

Положения, касающиеся отношений между работником и нанимателем относительно профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, закреплены в главе 15 Трудового кодекса Республики Беларусь “Совмещение работы с обучением” и статье 102 — “Гарантии для работников, направляемых для повышения квалификации и переподготовки”.

Одним из положительных аспектов из вышеперечисленных норм Трудового кодекса Республики Беларусь является наличие *договора* между нанимателем и работником. Так, гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются при наличии двух условий:

- 1) *направление* (заявка) нанимателя на обучение либо *в соответствии с договором* (на подготовку, коллективным или трудовым);
- 2) *заключение договора* (на подготовку, коллективным или трудовым) при обучении *без направления* (заявки) нанимателя (данные условия не распространяются на работников, обучающихся в средних общеобразовательных вечерних (сменных) школах, которым гарантии и компенсации предоставляются при успешном обучении). Иными словами, на-